

A woman with long, flowing, golden-red hair is shown in profile, looking out over a sunset ocean. She is wearing a light-colored, off-the-shoulder dress with a gold-colored bodice. The scene is bathed in the warm, golden light of a setting or rising sun, with waves crashing in the distance.

Рассвет

Светлана Коломиец

Светлана Коломиец

Рассвет

«Автор»

2025

Коломиец С.

Рассвет / С. Коломиец — «Автор», 2025

Девушка с волосами, напоминающими рассветное солнце, странствует сквозь века, создавая картины. Её искусство открывает двери в иные реальности. Первое путешествие становится поворотным моментом, навсегда изменившим её жизнь.

© Коломиец С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рассвет

Глава

Рассвет.

Предыстория.

В XVII веке судьба предоставила молодому человеку необычную профессию и он стал повивальным мастером. Благодаря этой работе он оказался втянутым в удивительные приключения и в конечном итоге встретил её... девушку с волосами, словно рассветное небо. Как же завершились эти события, вы узнаете из этой захватывающей истории.

Вдохновением для этого рассказа послужили анимационные мультфильмы телекомпании VOOK. Персонажи из сказок, такие как русалочка и золушка, представленные в обновлённом виде, стали источником вдохновения.

Глава 1. Повесть о повитухе Лилии.

В старенькой деревушке, в доме семнадцатого века, царил атмосфера волнения и ожидания. Дом был небольшим, с деревянными стенами, покрытыми трещинами и следами времени. Внутри, в полумраке, люди собрались вокруг роженицы, которая лежала на широкой деревянной кровати, застеленной грубыми льняными простынями. На столе рядом с кроватью стоял таз с водой, в котором плавали травы, придающие воде целебные свойства. Рядом лежали чистые тряпки, сложенные в аккуратные стопки, и ножницы для перерезания пуповины.

Роды были трудными. Ребенок шел вперед ногами, что делало процесс более сложным и болезненным. Уставшая роженица с мольбой посмотрела на повитуху. Та, принимавшая роды, просила Бога сохранить жизнь матери и ребенка. Повитуха, женщина с опытными руками и добрым взглядом, суежилась, готовясь к принятию родов. Она обладала знаниями и опытом, поэтому уверенно руководила процессом. Успокаивала роженицу, помогала ей дышать. В воздухе витал запах трав и пота, смешанный с ароматом свечей и чая. Все ждали с замиранием сердца, когда же на свет появится новый член их маленькой общины.

Повитуху звали Лилия. Это была женщина лет сорока. У нее было статное телосложение, седые волосы, скрытые под белым платком. Она носила серое мешковатое платье, подпоясанное веревкой. Лилия хорошо знала свое дело и поэтому многие обращались только к ней. Говорили, что даже богатые люди из других городов приглашали ее специально. Они присылали за ней карету и иногда приезжали даже ночью. Ходили слухи, что сам король однажды просил ее принять роды у своей несовершеннолетней дочери. После этого случая Лилия не принимала никого в течение месяца. Позже из королевства Иний стало известно, что дочь короля родила от родственника и ребенок родился с уродствами. Повитуху попросили убить младенца и ей хорошо заплатили за это. В качестве вознаграждения за молчание ей отремонтировали дом, в котором она жила, лучшие мастера королевства. Дом вышел на славу. Одноэтажный, из дерева, с толстыми бревенчатыми стенами. Крышу покрыли дранкой, надежно защищавшей от капризов погоды. Окна, большие и деревянные, состояли из множества маленьких стекол, соединенных свинцовыми переплетами. Фасад дома украсили изысканной резьбой по дереву. Входную дверь поставили массивную, с кованой фурнитурой.

Некоторые считали, что Лилия общалась с тёмными силами, но при этом не забывала приносить жертвы и светлым духам. Говорили, что она бродит по лесам и болотам, где совершает свои ритуалы, обращаясь то к одной, то к другой силе. И силы отвечают на её зов. Те, кто отправлялся в лес на следующий день, находили там множество грибов и ягод, а те, кто просто гулял, удивлялись изобилию цветов, что было редкостью для этой местности. Собранные цветы использовали для плетения венков и люди возвращались домой в приподнятом настроении.

В день, когда начались роды у молодой девушки, послали за повитухой. Лилия собравшись отправилась. В доме уже находилась роженица, которой было всего семнадцать лет. Она была худощавого телосложения и испытывала сильную боль, что свидетельствовало о начале схваток.

Лилия внимательно осмотрела роженицу и заметила, что ребенок выходит из утробы ногами вперед. Ситуация была критической и изменить что-либо было уже невозможно.

Не теряя времени, Лилия спросила:

— Кто отец ребенка?

Роженица, не поднимая глаз, ответила:

— Я не знаю. В лесу встретила кого-то. Сначала подумала, что это зверь, но присмотрелась и поняла, что это человек. У него были большие руки и ноги, похожие на лапы, но глаза были добрыми. Я не стала сопротивляться, ведь я одна и люди избегают меня.

Слезы потекли по щекам девушки и она прошептала:

— Спаси моего малыша. Не отдавай его на съедение зверям. Этот ребенок особенный, непростой.

- Что ж ты, милая, не печалься, помогу тебе. Но и ты старайся. Молись, если какие молитвы знаешь. И я помолюсь.

Вот только не молиться стала, а читать заклинания. Ибо понимала, что не спасти роженицу, а ребенку нужно сохранить жизнь и приняла решение прибегнуть к ритуалу.

Соседка, что помогала, села на пол, видя всю эту картину. Одна орет, тужится из последних сил. Другая чуть ли не в зверя превратилась, то рычит, то лает. А сама руками живот той мнет.

Закончилось всё под утро. Соседки, что столпились в доме, зашли. Увидев малыша, ахнули. Тот родился довольно-таки крупным, да с необычными синими волосами. Роженица же умерла, так и не увидев мальчика.

- Закопай его.

Велела Лилии одна из соседок.

- Нечего людей пугать.

Она им ничего не ответила. Взяв на руки малыша, вышла.

- Приберите там.

Крикнула она женщинам, не оглядываясь.

- Да тело закопайте.

Добавила она, уже уходя со двора.

- Ванечка. Ты будешь мой Ванечка.

Вернувшись домой, она накормила младенца смесью из коровьего молока и воды, которую утром прокипятила. Уложив его в кроватку, сама легла спать.

В это время в окно кто-то постучал.

- Кто там?

Просыпаясь, спросила Лилия.

- Кто родился?

Был ей ответ.

- Мне почему знать. Умер он. И мамка его.

Так и не открыв глаза, ответила.

- Нехорошо это. Нехорошо. Слышишь. Повитуха.
- Слышу, слышу. И вам не хворать.

Повернувшись на другой бок, задремала. Долго еще стучали в окно. Но это было уже не важно. Малыш спал себе спокойно. А это было самое главное.

На следующий день в гости зашла сестра Ирэне. Женщина с порога спросила:

- Говорят, ты роды приняла у юродивой? По слухам, она королевской крови.

На этих словах она замолчала.

- Да. Что с того? Она имела право жить!

Не поворачиваясь к ней, ответила Лилия.

- Ты что удумала?

Возмутилась сестра.

- Ты хоть понимаешь, кого растить собираешься?

- Урода. Ты это хотела сказать.

Обернувшись, крикнула Лилия. Сестра села, малыш заплакал. Женщина взяла его на руки.

- Тише, тише, мой хороший. Тетя сейчас уйдет. Тете здесь не рады.

И зорко посмотрела на сестру, давая понять, чтоб уходила.

- Что же ты делаешь? Лили? Что ношу такую вешаешь?

Приговаривала Ирэне, вставая.

- Не твоего ума дело, сестра. Уходи. Видишь, ты ему не нравишься.

- На что ты дитя обрекаешь-то? Горе. Что ты была изгоем, жила в лесу. Теперь этого... тоже в лес запрядешь?

- Не твое дело!

Грозно крикнула Лилия.

- Надо будет и в лес отведу. А если скажешь кому, знай, не посморою, что сестра мне. Не простой ребенок это. Не как все. Научу его своему делу. Люди примут. А там посмотрим, куда кривая выведет. Может и ты сгодишься, сестра. Вдруг ребенок унаследовал способности какие.

- Да что уж мне. Я раз смолчала и в этот раз смолчу. Только знай. Народ он такой, им только дай поболтать.

- Пусть болтают. А ты уходи. Кушать нам надо, да пеленки менять.

На этих словах она повернулась к Ванечке и замолчала.

- Да, мой хороший, кушать хочет. Сейчас тебе мама молочка даст.

- Ты чем его кормить-то собралась, дурная? Ты что думаешь, он от молока красивее станет?

Все не унималась Ирэне. Уж очень ей хотелось посмотреть на малыша.

- Не твоего ума дело. Лучше сходи по грибы, да суп свари, раз не уходишь..

- Нет уж, дудки. Сама иди, а я с ребенком посижу. Покормить смогу.

- Нет. Не дам. Мал он еще. Хрупок. Уронишь.

- Это я то уроню. Да ты...

Договорить им не дали. В окно снова постучались.

- Ирэне? Ты ли это? Выйди.

Приказал мужской голос.

- О, сосед. Ведать спрашивать будет, что да как.

- А ты молчи! Не говори! Мол ничего не знаю. А там придумаем чтонибудь.

- Аха, а младенец то плачет. Слышно.

- Не слышно. Иди.

Сестра выходя сказала.

- Зря ты это. Ох, зря.

Малыш словно все понимая, затих. Тихонько посасывая из бутылочки молоко.

Люди долго обсуждали, что к чему. Они расспрашивали соседей, но никто ничего не знал, а если и знал, то молчал. Лилия же продолжала принимать роды, зарабатывая на жизнь.

Прошли годы. Ребенок вырос и стал юношей с волосами цвета неба. В остальном он мало чем отличался от других. Лилия стригла его наголо, чтобы это отличие не бросалось в глаза. С семнадцати лет она брала Ваню с собой и обучала его искусству родовспоможения. Вскоре она перестала выходить из дома. Многие хотели перенять у нее опыт, но она не говорила ни слова. Тем не менее, время от времени ее звали, чтобы понаблюдать за процессом и получить совет.

Несмотря на свою внешность, которую прозвали уродством из-за цвета волос, Ваня оказался способным. Он был крепкого телосложения, с голубыми глазами и носом картошкой. Лилия научила его грамоте и письму. Она объяснила, что не стоит избегать детей с отличиями. А если ребенок был очень болен, то можно было принести его в жертву, чтобы не сеять хаос.

В деревне узнали, что теперь принимать роды будет юноша по имени Ваня. Если кто-то хотел обратиться к нему, он мог это сделать. Так и повелось.

Лилия, объяснив Ване, что теперь он сам решает, как жить, начала рисовать картину. На ней был изображен старинный замок с серыми каменными стенами и решетками на окнах. Вокруг замка раскинулась виноградная лоза, закрывающая почти половину здания. Через три дня картина была завершена.

Приехала сестра Ирэне и Лилия переделалась в зеленое платье. Она сняла платок и заплела волосы в косу, что придало ей более молодой вид. Вместе они отправились в путешествие, открыв дверь, нарисованную на картине. Для Вани это осталось загадкой, но он не мог ничего поделать.

Глава 2 Ваня повивальный.

Прошло пять лет. Как учила его Лилия, Ваня ходил по лесам и лугам, собирал необходимые травы и растения. Он сушил их и раскладывал по тряпичным мешочкам.

Однажды в дверь дома постучали. Ваня вышел на веранду и увидел незнакомца, одетого в изысканный наряд, какой носят только при дворе.

— Здесь ли живёт повитуха Лилия? — спросил он без приветствия.

— Нет её, — ответил Ваня.

— Как же так? Где она? Уехала? Надолго ли? — мужчина был встревожен.

— Не знаю, — последовал лаконичный ответ.

— Но как же мы теперь? Что делать? Как батюшка.. — мужчина задумался.

— Я могу помочь, — сказал Ваня, глядя ему в глаза.

— Ты? Ты что, повивальная? — мужчина недоумевал.

- Я.

- Делать нечего. Собирайся. Но знай, за ту цену, что тебе заплатят, ты должен будешь молчать как рыба. Что бы ты там ни увидел.

- Да понял я уже. Идемте.

Войдя в дом, взял все необходимое. Они вышли. Небо было затянуто серыми тучами, и вот-вот должен был пойти дождь. Хотя погода оставалась теплой, осень уже начала давать о себе знать.

— Далеко ехать? — спросил Ваня.

— Два дня, — ответил мужчина. В этот момент начался дождь. Дорога оказалась трудной. Колею размыло, и им приходилось часто останавливаться. В один из таких моментов мужчина заговорил.

— Ничего, ничего. Когда доедем, отдохнешь. Вкусная еда ждет: лепешка и молодой ягненок с пылу с жару. Ты ведь, наверное, никогда такого не пробовал?

Ваня хранил молчание. Какие слова могли бы выразить его чувства? Их жизнь была наполнена разнообразными событиями: приносили вино, предлагали разнообразные угощения, но он не проронил ни звука. Он лишь пристально смотрел на мужчину, который, каза-

лось, с нетерпением ожидал предстоящего сытного обеда. Это был мужчина около сорока лет, стройный, с серо-голубыми глазами, волосами черными, как смоль, тонкими губами и мелодичным голосом. "Ему бы стать певцом", — мелькнула мысль у Вани, но он не позволил себе ничего произнести.

Его спутник был одет в плотно прилегающий серый камзол с баской, рубашку, перевязанную в локте лентой, короткие штаны до колен, ботфорты с каблуками и шпорами. Было очевидно, что он один из советников короля. По сравнению с ним Иван почувствовал себя нищим. На нем была мешковатая серая рубаха, подпоясанная веревкой, синие шаровары и короткие черные туфли на плоской подошве. Чтобы выглядеть менее заметно, Ваня накинул кепку.

Путь был неблизким и они ехали молча, лишь изредка останавливаясь, чтобы кучер мог проверить колеса и убедиться, что в них не застряла ветка. Наконец, они подъехали к территории дворца. За воротами раскинулся просторный двор с несколькими серыми кирпичными постройками. Чуть поодаль находился сад, а за ним возвышался сам замок — величественное здание из белого камня с колоннами, соединенными длинными коридорами, что создавало впечатление бесконечности.

— Что опять? — вырвалось у Вани.

- Что опять-то?

Попутчик открыл дверцу кареты и спросил:

- Что-то случилось?

- Нет, ничего, просто мать рассказывала.

- Понятно. Но не стоит беспокоиться, это не наше дело. Твоя задача — принять ребёнка.

А дальше ты знаешь, мать тебе всё рассказала.

Иван кивнул в знак согласия. Войдя в замок, они встретили трёх служанок.

- Проходите, вас ждут, - сказала одна из них.

Служанка провела Ваню в комнату, откуда доносились крики. Идя по коридору, он задумался о том, что такое счастье. По пути ему попались столы с разнообразным оружием. Однако рассматривать их не было времени, так как женщина за занавесью громко звала повитуху.

Когда Ваня вошёл в комнату, он увидел мужчину.

- Я герцог N, - представился тот. - Моя жена рождает. Ей нужна помощь. Слугу послали за повитухой Лилией.

Ваня только и смог произнести:

- Мама моя.

- Да, да. Мне уже сообщили.

Ответил герцог.

- Прошу вас присесть. Я объясню вам всё. Надеюсь, вы понимаете, что это должно остаться в тайне.

- Понимаю, - ответил Ваня.

Герцог N жестом указал на занавес, за которым находилась его жена. Осмотрев её, Ваня сказал:

- Еще не время.

Герцог N, худощавый мужчина лет сорока с правильными чертами лица, предложил Ивану пройти в уборную, а затем проследовать в зал, где их ждал накрытый обед. На столе действительно оказались запеченный ягненок, горячая лепешка, кувшин с квасом, жареные овощи и пшеничный хлеб. Сам герцог, переодевшись в кафтан из синего бархата с вышивкой, узкие штаны, чулки и туфли на высоком каблуке с пряжкой, предстал перед Иваном в парике с длинными волнистыми локонами.

После обеда Ивана проводили в его покои. Вечером за ним пришел слуга.

— Ваше величество, герцогиня рождает, — сообщил он.

Иван взял все необходимое и поспешил в комнату, где уже собралась толпа слуг. Разложив инструменты, он начал читать молитву. Все замерли.

Герцогиня W внимательно смотрела на него. Стройная женщина лежала на роскошной кровати, покрытой дорогими тканями. На ней была белая льняная сорочка, а её чёрные волосы были заплетены в косу. Служанки помогали ей: подносили пить, открывали окна. Сама же герцогиня, несмотря на своё положение, сохраняла достоинство и молча слушала, что читал Иван.

— Всем выйти, — приказал герцог N.

Все подчинились. Остались только роженица и Иван.

— Я не хочу этого ребенка, — заплакала женщина.

— Не хочу. Слышишь? Я не знаю, кто его отец. Я гуляла и...

Иван молчал. Ребенок начал выходить ножками вперед. Нажав на живот женщины, он заговорил неестественным голосом:

- Выйди, дитя. Появляйся на свет. Дай маме покой.

Живот женщины колыхнулся и замер.

— Он вас услышал.

— Тише.

Сказал Ваня, поглаживая живот.

— Я привяжу тебе руки к спинке кровати. Ребёнок внутри тебя переворачивается. Я буду говорить, а ты — молчать.

Прошло некоторое время, и ребёнок перевернулся так, как и должно быть — головкой вниз. Роды ускорились. Роженица потеряла сознание, но потом взяла себя в руки. Она посмотрела на ребёнка. Это был мальчик, но его лицо было сильно деформировано. Невозможно было понять, где рот, а где нос. Одна нога была короче другой на пять сантиметров. На ручках не хватало пальцев.

— Убей его. Убей. — молила женщина, снова теряя сознание. Иван похлопал её по щекам, чтобы привести в чувство, и дал ей выпить травяной настой. Кровь остановилась и женщина уснула. Иван завернул ребёнка в одеяло и вышел.

— Жить будет.

Коротко сказал Иван, стремительно покидая замок, держа подмышкой одеяло с малышом. Служанки, войдя в комнату, быстро навели порядок. Герцог же ждал Ивана у порога. Встретив его, он произнес:

— Карета готова. Тебя отвезут туда, куда скажешь. Нам не нужно знать, что и как. Награда будет ждать тебя, когда выйдешь. Это всё. И... Спасибо.

Герцог развернулся и направился в замок, оставив Ивана в одиночестве. Карета действительно была на месте. Кучер, не проронив ни слова, дождался, пока Иван сядет и тронулся в путь.

— Здесь.

Громко окликнул Иван кучера и карета остановилась за поворотом, не доехав до деревни. Кучер молча передал Ивану мешочек с деньгами и уехал, не сказав ни слова. Иван огляделся и подумал: «Это то, что нужно». Это было его первое задание. Он вспомнил наставление матери и решительно направился в лес. Нельзя было медлить. Ребенок уже подросток и начал говорить.

— Папа... — донеслось до Вани.

Он вздрогнул, но, помня строгий приказ матери не отвечать, продолжил идти молча. Малыш продолжал издавать непонятные звуки. Внезапно сердце Вани сжалось и он сел, раздавшись. Ребенок замер. Уже почти стемнело. «Пора», — подумал Ваня. Нельзя было медлить. И тут ему показалось, что рядом стоит его мать. Он резко обернулся.

— Ваня, Ваня, — звала она.

— Иди в лес, — повторила она.

Ваня последовал за ее призрачным силуэтом. Внезапно он споткнулся и остановился. Малыш вдруг заговорил:

— Не убей, не убей...

Не обращая внимания на слова ребенка, Ваня начал копать яму. К счастью, лопату он взял с собой. Уложив в яму то, что было завернуто в одеяло, он сел и прошептал: «Прости».

— Прости меня, — сказал он вслух и быстро стал закапывать яму. Ребенок продолжал кричать, но вскоре затих. Вытащив из мешка кол, он без раздумий вонзил его в землю. Понесся хруст костей. Произнеся молитву за упокой, он развернулся и направился к дороге. Не дойдя немного, его остановила женщина.

— Кто ты, милый сынок? И почему бродишь в лесу в такой поздний час?

Голос показался парню знакомым. Это была соседка, которая часто приходила к его матери, прося ее принять роды у своей дочери.

— Что, принес очередную жертву? Как поживает твоя мать?

Прищуриваясь, спросила женщина.

- Ты же от нее всему этому научился. Теперь, поди, тоже богатым будешь?

Тут она рассмеялась зычным голосом, пронизывающим холодом, и растворилась в темноте.

В лесу раздался треск веток и стук шагов. Парень обернулся и подумал: «Неужели он вылез?» Он проверил свои записи и убедился, что всё сделал правильно. Однако треск становился всё громче и было ясно, что кто-то приближается к дороге. «Нет, я не сдамся», — решил он и вернулся в лес. Подойдя к могиле, которую он недавно выкопал, парень плюнул три раза и снова прочитал молитву за упокой.

— Спи спокойно, душа. Спи здесь навсегда. Не тревожь тело. И не следуй за мной.

Он перекрестился и направился к дороге. Но не успел он дойти, как встретил женщину.

— Кто ты, сынок? Почему ты бродишь в лесу в такой поздний час?

Ваню охватило странное чувство. Он был уверен, что уже видел эту женщину прежде. Сомнений не оставалось — это была его соседка. Он замер, пытаясь понять, что происходит. Может, он оказался в временной петле? Сколько это будет длиться, он не знал. Чтобы выбраться из этого круга, нужно было действовать иначе. Не сказав ни слова, он направился обратно в лес. Могила была там, где он её оставил. Быстро раскопав землю, он убедился, что тело внутри и уже не дышит. Затем он всё аккуратно закопал и снова прочитал молитву. Секунду он сидел неподвижно, а потом, закрыв лицо руками, разрыдался. Его мать предупредила его о таком исходе, и теперь он понимал, что ему придётся провести здесь всю ночь, прежде чем он сможет вернуться домой. Успокоившись, он вытер слёзы рукавом и поднял голову к небу..

— Мама... Почему это происходит со мной?

Тишина окутала всё вокруг. Казалось, даже время остановилось: ни звука, ни движения воздуха. Не было видно ни звёзд, ни луны. Он просидел так до самого рассвета. Вдруг издали донёсся крик петуха, и это стало сигналом к возвращению домой. Войдя в деревню, он заметил, что жители собрались у его жилища.

— Что вы здесь делаете? — спросил он.

— Соседка говорит, что видела твою матушку в окне. Она, якобы, маленького тебя на руках носила и песню пела. Такого у нас никогда не было. Все думали, что мы с ума посходили. А ты вот, живой вернулся.

Ваня промолчал, его клонило в сон. Ночь в лесу сильно утомила его.

— Ну что, сынок, справился? — спросила его женщина знакомым голосом. Он кивнул, посмотрев ей в глаза. Это была та самая соседка.

- Вот и славно.

Повернувшись к собравшимся, она произнесла:

— Теперь у нас в деревне есть настоящий повивальный мастер. И это Ваня. Прошу любить и уважать его, дорогие люди. Расскажите всем об этом.

С тех пор о Ванечке, известном как повивальный, стали слагать легенды. Жители деревни относились к нему с уважением, хотя он заметно выделялся среди остальных. Его небесно-голубые волосы они воспринимали как должное.

Глава 3. Путешествие Ивана.

Через три года Ваня решил отправиться в странствия. Он хотел показать себя, познакомиться с новыми людьми, узнать что-то новое, расширить свои горизонты, изучить другие культуры и обычаи, увидеть архитектуру и искусство. А еще он мечтал побыть наедине с природой и своими мыслями.

Приняв это решение, Ваня начал готовиться к дороге. Он отправился в конюшню к деду Михалычу, чтобы купить коня. Затем он собрал запасную одежду, еду и полевой нож для охоты. Подумав о том, что пора бы уже выезжать, он решил отправиться в путь ранним утром. Но ночью ему приснилась мать. Она нежно гладила его по голове и говорила:

- Ничего не видел, ничего не знаю, что мое то моё, чужого не надо.

Проснувшись, Иван выпил стакан воды и вышел во двор. Заря только начиналась, солнце ещё не взошло, но уже чувствовался утренний холодок. Небо переливалось светло-розовым цветом. Из соседней избы тянуло дымом. Первые петухи негромко кукарекали, словно просыпаясь. Начинался новый зимний день. У ворот стоял конь, купленный вчера, начищенный до блеска Иваном. Карета, подаренная королём N, ждала своего хозяина.

— Куда собрался, добрый молодец? — раздался знакомый голос соседки.

— Путешествовать, хочу мир посмотреть, — ответил Иван.

— Пусть будет легка твоя дорога, если решился, — сказала соседка и ушла.

Иван погрузил вещи в карету и сел на козлы. Тронув поводья, он отправился в путь.

Проехав полдня по лесной дороге, Иван добрался до таверны. Солнце грело зимним днём, придавая путнику сил. Серо-голубое здание с выгоревшей краской напоминало конюшню. Небольшая вывеска гласила: «У Сина». Слез с козел, погладил коня и направился к двери. Легко открыв её, вошёл внутрь. На окнах висели давно не стиранные зелёные занавески. В комнате стояли два небольших стола и табуретки из старой, почерневшей древесины. Посередине находился камин, который распространял тепло и свет. В воздухе витал запах жареного мяса, от которого у Ивана потекли слюнки. Желудок заурчал, напоминая, что он не ел с утра. Вспомнив, что дома выпил только стакан воды, решил остаться. Хотя увиденное вызвало желание уйти.

- Здравствуй, Иван. Зачем ты к нам пожаловал?

Встречающий мужчина обратился к нему.

- Никто у нас не рожает. Все только едят и спят целыми днями.

На этих словах он похлопал себя по круглому животу и громко рассмеялся. Мужчина, несмотря на небольшой рост и заметное пузо, был довольно подвижным для своих лет. Одет он был в изношенные штаны и серовато-зеленую рубаху, что придавало ему вид добродушного сельского жителя. Ему было около шестидесяти лет, но его энергия и бодрость впечатляли.

- Здравствуй. Я пришел не за этим, уважаемый.

Ответил парень.

— Не желаешь ли попробовать нашего вина или жареного оленя? Мы мигом все организуем. Вино я сам перегонял, лучшего не сыскать.

Мужичок засуетился. Подойдя к шкафу, он открыл его и достал небольшую бутылку, литра на два. Темно-красная жидкость притягивала взгляд, вызывая желание попробовать её на вкус. Разлив вино по стаканам, мужчина сел за стол.

— Вот, попробуй. И расскажи всем, кто встретится на пути, что у Игнатия самое вкусное вино.

— Мне только для дела.

Ответил Ваня.

— А, понял, понял.

Мужчина сразу стал серьезным.

— Упакую так, что не разольется.

Он встал, открыл шкаф и достал маленькую бутылку объемом пол-литра. Аккуратно завернув её в три слоя бумаги, он передал её парню.

— Куда путь держишь? Если не секрет? — поинтересовался Игнатий.

— Хочу мир посмотреть, — ответил Иван, приняв бутылку.

- Останься, отобедай и мы позаботимся о твоём коне, — предложил Игнатий.

Иван согласился, помыл руки у раковины и сел за стол. К нему подошла невысокая женщина в чистом бело-жёлтом платье и принесла поднос с сочным мясом, которое источало насыщенный аромат дымка и специй. Мясо было невероятно вкусным и Иван, отобедав, поблагодарил хозяина и вышел из таверны, махнув рукой на прощание.

Сев на козлы, Иван продолжил путь. После обильной трапезы его начало клонить в сон, а время приближалось к вечеру. Тени от деревьев легли на его одежду и карету. «Скоро стемнеет», — подумал он, чувствуя нарастающую усталость. Ранний подъём давал о себе знать, но возвращаться в таверну ему не хотелось. Он принял решение заночевать в карете и продолжить путь утром. Но внезапно начался сильный снег и ветер бросал снежинки ему в лицо. Иван понял, что ему придётся ехать до самого утра в поисках постоялого двора.

Когда начало светать, он увидел впереди дом.

- Ну, мои хорошие, давайте поторапливаться, — сказал он, легонько хлестнув коня.

И запел:

— Вон там, вдали, стоит домишко,

Не мал и не высок.

Может, в том домишке девушка живет.

Подъехав к дому, я остановил лошадь. Слез с повозки. Ветер стих, и снежинки мягко ложились на одежду. У порога меня встретила пожилая женщина в серой шубе из кролика. Седые волосы были собраны в пучок на макушке, а в руках она держала клюку.

— Чего тебе, добрый молодец? — спросила она хриплым голосом.

— Мне бы остановиться, отдохнуть. Коня покормить, — ответил я.

— Будет тебе койка, а коню корм, — сказала она, махнув рукой, словно приглашая войти.

Она прошла вперёд, снимая шубу. Я последовал за ней. Когда мы вошли в дом, в нос ударил неприятный запах.

— Нет, я здесь не останусь. Извините, лучше поеду дальше, — сказал я, чувствуя себя неловко.

— Не стесняйся, парень и не бойся. Мы хоть и старые, но добрые, — ответила она. — Пойдём дальше.

Мы прошли по длинному коридору и вышли через другую дверь у другого дома.

— Вот твой дом. Здесь есть еда и удобства. Я отведу твоего коня в конюшню, а ты отдыхай. Ни о чём не беспокойся, — сказала женщина, провожая меня.

Я вошёл в новый дом и огляделся. Внутри было чисто и уютно. Там стояла кровать, застелена свежим бельем. На столе лежали свежий белый хлеб, молоко и кусочек сыра. После свежего воздуха и простой пищи юноша почувствовал усталость и уснул.

Ему приснилась девушка невысокого роста с волосами цвета восходящего солнца. Она стояла спиной и рисовала картину. На картине была синяя дверь с белой ручкой. Девушка

открыла дверь и исчезла, пройдя сквозь бумагу. Проснувшись, парень выглянул в окно. День подходил к концу, становилось темно. В конюшне он увидел своего коня. Невысокий горбатый мужичок в старой фуфайке чистил его, приговаривая что-то себе под нос. Одевшись, парень подошел к конюшне.

- Нынче снег будет, - сказал мужичок, повернувшись к нему.

У него были седые волосы, вившиеся у лба, и морщины по всему лицу. Но его добрая и располагающая улыбка смягчала внешний вид.

- Матвей, - представился он.

- А это Глаша, моя бабушка, - указал дед в сторону дома.

- Ваня, - сказал он.

- Всем известно, кто ты, - заметил дед. - Слухи быстро распространяются о том, чем занималась твоя мать.

- Она ничего не делала! - возразил Ваня. - Она принимала роды и помогала людям появиться на свет.

- Понятно-понятно, - усмехнулся дед. - То-то у тебя волосы синие и говоришь ты как-то странно.

Иван нахмурился и надел кепку.

- Конь готов, хозяин, - сказал дед

- Спасибо, - поблагодарил Ваня.

Он взял коня за узду и запряг карету.

- Твоя карета выглядит царской.

Заметил дед.

- Всем известно, откуда она.

- Да, это так, - подтвердил Ваня.

Парень лишь кивнул в ответ.

— В ночь лучше не ехать. Оставайся до утра, — предложил хозяин. — Бабка приготовила ужин, сделала овощную запеканку. Очень вкусно... Пальчики оближешь. А завтра уедешь. Мы тебя задерживать не будем.

Так и поступили. Действительно, запеканка получилась отменной. Овощи были мягкими и сочными. В сочетании с ржаным хлебом это было настоящее лакомство. Горячий чай напомнил о доме и на сердце стало тоскливо. Захотелось вернуться. Выглянув в окно, он увидел, как бабка и дед прогуливаются во дворе. Решив подышать свежим воздухом, он вышел на улицу. Морозный воздух приятно бодрил, а снег тихо падал, словно нехотя. Подойдя ближе, он спросил:

— Далеко до следующего трактира?

— Кто знает, — ответил дед. — Мы давно не выходим за пределы двора. Редко кто останавливается у нас. За последний год ты второй, кто решил остаться. Остальные проезжают мимо.

— Понятно.

— Нам с бабкой осталось не так много времени. Мы думаем, кому оставить всё, что у нас есть. Мы поздно встретились, Бог не дал нам детей.

- А я здесь при чём?

- Ты же роды принимаешь. Ты повидал много. Много отказников. Мы хотели бы попросить тебя. Найди нам мальчика. Мы бы его всему научили, воспитали. И дом бы ему оставили.

- Я подумую.

Войдя в домик, парень лёг на кровать. Вспомнилась мать. Она говорила, что есть дети, которым не нужны родители. И что их дом — сиротский приют. Эти мысли помогли ему заснуть.

На следующий день, выйдя во двор, Иван прислушался к звукам. Конь в конюшне стучал копытами, ожидая хозяина. Бабушки и дедушки нигде не было. Иван направился к первому домику и поздоровался:

— Доброе утро.

Из домика вышел дед, прихрамывая.

— Доброе утро, Иван. Бабушка приготовила для тебя еду в дорогу. Она сама выйти не сможет. Погода на неё влияет, она лежит.

— Понятно.

Иван расплатился за всё и вышел. Забрав коня из конюшни, он сел на козлы.

— До встречи, — сказал он, махнув рукой на прощание. Дед махнул в ответ:

— Прощай.

После небольшого пути повозка сломалась. Иван выругался, спрыгнув с нее и осмотрев колесо. Увидев, что деревянная часть колеса разбухла от снега и требует замены, он понял, что это надолго. Возвращаться назад не хотелось, а до трактира было еще далеко.

Из кармана штанов выпала записка с маминим почерком. В ней было написано: «Если случится беда, не вини судьбу, а позови своих. Они придут и помогут». Чуть ниже была формула.

Иван не ожидал такого поворота. Он видел подобные записки не раз. Мать часто писала, а потом обучила их читать. Постояв и поразмыслив, он решил позвать на помощь. Прочитав заклинание трижды, стал ждать. Наступило время полудня, но солнце не грело, а мороз усиливался. Лес жил своей жизнью: пролетела птица, совсем близко, едва не задев плечо Ивана, от чего он вздрогнул. Оглядевшись, он заметил гриб.

— Добрый вечер, Иван. Звал?

Низкорослый человечек, похожий на гриб, смотрел прямо на него. Шляпка его, коричнево-синяя, была слегка сдвинута набок, придавая ему забавный вид. Белая рубашка была заправлена в зелёные штаны, а коричневые ботинки завершали его наряд. В руках он держал метлу, которая была в два раза выше его самого.

Ошеломлённый этим зрелищем, парень молчал.

— Что случилось? — продолжал спрашивать гриб.

— Да вот колесо... — ответил парень, показывая на поломку, и отошёл от кареты.

— Не беда, починим. Ложись спать в повозку. К вечеру всё будет готово и ты сможешь продолжить путь.

— А платить чем? — спросил Иван.

— Положи немного сахара под куст — это и будет твоя плата, — ответил гриб.

Сделав всё, как было сказано, Иван забрался в карету, укрылся одеялом и заснул. Ему приснилось, что повозка движется, а рядом идёт его мама и шепчет:

— Смотри и слушай, но никому не говори. Тебе дано — твоё.

Потом она исчезла в лесу. Вдруг повозка остановилась, и кто-то заглянул в окно...

- Спит.

- Да, спит.

- Успеем?

- Успеем.

- Точно не скажет?

- Успели.

- Успели.

- Буди.

Иван проснулся от легкого прикосновения к плечу.

— На месте. Работа выполнена. Плата принята. Выходи, смотри, — раздался голос из кареты.

Иван вышел и замер в изумлении. Карета была ярко-красной, с новыми колесами. Лошадь блестела от чистоты, жуя сено. Грибообразный человек, теперь в синем костюме, держал в руках сверток.

— Переоденьтесь, — коротко сказал он.

— Зачем это? — удивился Иван.

— Вам нельзя предстать перед королевой в таком виде. Это не подобает.

— Но я просто путешествую, — возразил Иван

— Зачем мне королева?

Глава 4. Знакомство с королевой Илия.

Но ответа не последовало. Грибообразный человек растворился в воздухе. Делать было нечего, оставалось только двигаться дальше. Иван развернул сверток и увидел темно-синюю рубашку с золотой вышивкой. Штаны были черными и тщательно выглаженными. Переодевшись, он подумал: «Что ж, раз королева, так королева». С такими мыслями он продолжил путь.

Время приближалось к вечеру и небо начало темнеть. Ночь прошла спокойно, дорога оказалась ровной, а погода — тихой, без единого дуновения ветра. К утру вдалеке действительно показался замок. Здания были расположены довольно близко друг к другу и занимали значительную территорию. Иван вспомнил слова матери о том, что в этом месте младенцев использовали для опытов или даже выбрасывали живыми в реку в качестве жертвоприношения богам. Сам замок и прилегающие постройки находились в глубине леса, рядом с рекой, что обеспечивало местных жителей рыбой, мясом и ягодами.

Основную часть населения составляли женщины разного возраста и социального положения. Мужчины были либо придворными, служившими охраной при королеве, либо детьми, которым посчастливилось выжить и получить шанс остаться в живых.

Раздался звук трубы. Вероятно, стражники заметили прибытие гостя и таким образом сообщили о его появлении. Через несколько часов Иван достиг ворот замка. На вывеске, украшенной изображением красной розы, было написано: «Добро пожаловать в дом мамы Розы». Юноша вновь убедился, что это именно то место, о котором говорила его мать.

Постучав специальным молотком в дверь, он услышал вопрос:

- Кто там?

Страж спросил строго и требовательно.

- Иван, - ответил юноша.

- Чей сын? Откуда ты?

Страж продолжал задавать вопросы, открывая дверь. Это был высокий мужчина ростом около двух метров, худощавого телосложения. На нём были синие штаны до колен, чёрные сапоги до щиколоток и красный кафтан из сукна с шестью рядами петлицами на груди. Его шапка из рысьего меха возвышалась над головой, а на вид ему было не больше тридцати лет.

— Это твое? Ты ехал?

— Да, я ехал. Я Иван из деревни «Новое».

— Знаем. Слыхали. Проезжай.

Страж открыл ворота и пропустил карету. Иван, оказавшись во дворе, заметил, что люди избегают его взгляда и даже уходят.

— Вас проводят. Королеве Илии уже сообщили о вашем прибытии.

— Мы ждали вас так долго.

Прозвучал звучный женский голос.

- Входите, пожалуйста.

Она пригласила.

Иван увидел женщину у входа во дворец. Перед ним стояла королева, одетая в изысканное красное бархатное платье с золотой вышивкой. Кожаный пояс, украшенный драгоценными камнями, подчеркивал её тонкую талию, а соболиная шубка завершала роскошный наряд. Её светло-русые волосы были собраны в причёску на затылке, оставляя несколько прядей у лица, что добавляло ей особого очарования.

— Сама королева вышла тебя встречать, — прошептал страж, стоявший рядом с Иваном.

— Кланяйся, — добавил он, толкнув Ивана в бок.

— Приветствую вас, королева, — произнес Иван, слегка склонив голову.

— Мы выполним твою просьбу, но и ты послужишь нам, — ответила королева.

— Что вы хотите? — спросил Иван.

— У нас есть несколько женщин, которые скоро родят. Нам бы ваша помощь пригодилась.

Проходя в королевские покои, Иван обернулся. Стражник закрыл ворота и, зайдя в каморку, лёг. Дверь замка тоже заперли. Королева шла, не оглядываясь, продолжая свой монолог.

— Вам нужно принять роды у них так, чтобы дети родились мёртвыми. Вы меня поняли? Иван не ожидал, что она вдруг остановится и обернётся, поэтому столкнулся с ней.

— Простите, я...

— Тихо. Вы меня услышали?

Щёлкнув языком, она посмотрела на него.

— Вы меня услышали?

Она повторила вопрос.

— Да, да, я понимаю. Сделаем. Но зачем вам мёртвые дети? Вы собираетесь их есть?

Парень спросил, улыбаясь.

- Может быть и собираемся. А может и ты с нами.

Она ответила, тоже улыбаясь.

Ваня представил, как эта загадочная женщина забирает младенца у только что родившей и кладет его себе в рот.

- Полно, пойдёте в приемные покои, - слышался голос сзади.

- Видели, сам повитой приехал, - сказал второй голос. - Говорят, они с матерью много дел провернули и не брезговали младенцами.

- Хорошо, что он приехал, - ответил второй.

Обернувшись, Иван увидел двух слуг, которые спокойно шли и разговаривали. Увидев, что он смотрит на них, они не стали молчать, но понизили голос. Это удивило Ваню. Хотя... Матушка рассказывала ему о королеве. Но то, что произошло потом, поразило его еще больше.

В приёмных покоях лежали восемь беременных женщин. Они были странно одеты: на них были лишь нижние юбки, а ноги широко расставлены. Женщины дергались, но звуков не издавали.

— Что с ними? — спросил Иван.

— Их успокоили, — ответила Илия.

— Какой у них срок?

— Со дня на день, — сказала она.

— Но у некоторых отошли воды! Почему никто не осмотрел их?

— Ни к чему. Нам нужны мёртвые младенцы, — сказала Илия.

Иван без слов подошёл к первой женщине. Она не реагировала. Он поднял её юбку и увидел головку младенца, уже показавшуюся наружу. Не раздумывая, он снял верхнюю одежду и резким движением извлёк ребёнка — тот был мёртв. Женщина осталась сидеть, как будто ничего не произошло.

— Что ж, вы справляетесь неплохо, — заметила королева.

— Не буду вам мешать, — сказала она, развернулась и ушла. В помещение вошли две служанки. Они осмотрели остальных женщин и объявили:

— На сегодня достаточно. Вы свободны. Вас проводят в ваши покои.

Служанки, сопровождавшие их, подняли его одежду и посмотрели на него.

— Нет! Мне нужно закончить. Эти женщины погибнут, если им не оказать помощь!

- Таких не было указаний.

Ваня воскликнул:

— Я не уйду!

С ловкостью задрав юбку следующей женщины, он быстро разделался и со вторым младенцем, который уже наполовину вылез и пищал. Хотел было перейти к третьей, но в дверь постучали.

— Выходи! — крикнула Илия.

— Нет! — последовал ответ парня.

Продолжив принимать роды у еще двух женщин, он сел. Служанки быстро укладывали младенцев в ящики, не трогая рожениц.

— Позовите врачей. Им нужно вывести из этого состояния. Оказать помощь.

Ему не ответили. Провели в дальние покои и откланялись. В комнате стояла переносная ванна с теплой водой. Он сполоснулся, лег на застеленную кровать и уснул. Во сне мама ругала его, но слов было не разобрать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.